

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.721

А.В. Архипов

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

Рассматриваются проблемы, возникающие на практике при квалификации незаконных действий, связанных с получением сертификата на материнский (семейный) капитал; незаконным получением средств материнского (семейного) капитала, совершаемым непосредственно лицом, получившим сертификат, а также незаконным получением средств материнского (семейного) капитала при соучастии сотрудников кредитной или иной организации.

Ключевые слова: *мошенничество, материнский (семейный) капитал, приготовление, покушение, соучастие.*

Хищение средств материнского (семейного) капитала – социальной выплаты, введенной Федеральным законом РФ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», за последние несколько лет стало достаточно распространенным преступлением. По данным МВД РФ, только за период с января 2009 г. по сентябрь 2012 г. было выявлено около 2 тыс. преступлений, связанных с хищением и обналичиванием средств материнского (семейного) капитала, из них порядка 500 преступлений – в 2012 г. [1]. Специфика материнского (семейного) капитала, как возможного предмета мошенничества, разнообразие преступных схем, разрабатываемых в целях хищения составляющих его бюджетных средств, порождают на практике целый ряд трудностей для правильной уголовно-правовой квалификации действий лиц, причастных к совершению таких хищений. В данной статье рассмотрены несколько частных случаев незаконных операций, связанных с материнским (семейным) капиталом: незаконное получение государственного сертификата на материнский капитал; незаконное получение средств материнского капитала, совершаемое непосредственно лицом, получившим сертификат, а также незаконное получение средств материнского капитала при соучастии сотрудников кредитной или иной организации. Необходимость подробного освещения данных противоправных операций вызвана тем, что именно эти операции являются наиболее распространенными.

Факты незаконного получения государственного сертификата на материнский (семейный) капитал до последнего времени основанием для возбуждения уголовных дел являлись часто. Наиболее часто встречающийся способ незаконного получения сертификата – это направление в Пенсионный фонд заявления о выдаче такого сертификата, в котором указываются заведомо ложные сведения об отсутствии обстоятельств, препятствующих его получению. Например,

мать после рождения второго ребенка указывает в заявлении сведения о том, что она не лишалась родительских прав в отношении первого ребенка, хотя в действительности была лишена родительских прав, и соответственно право на получение государственной поддержки не приобрела. В последнее время участились случаи выявления фактов выдачи государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал на основании фиктивных справок о рождении детей. Судебная практика, связанная с уголовно-правовой квалификацией данных действий, без преувеличения являлась самой противоречивой. Так, в некоторых случаях действия, связанные с незаконным получением государственного сертификата, квалифицировались как приготовление к совершению мошенничества в крупном размере, в других случаях аналогичные действия квалифицировались как покушение на совершение данного преступления.

Пункт 3 ст. 2 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» определяет государственный сертификат на материнский (семейный) капитал как именную документ, подтверждающий право на дополнительные меры государственной поддержки.

Возможно, что такая краткость легального определения государственного сертификата и создает некоторые сложности с пониманием у правоприменителей значения и роли данного документа.

И действительно, из легального определения можно выделить всего три признака государственного сертификата: первое – государственный сертификат является документом; второе – этот документ является именованным; третье – этот документ подтверждает право на дополнительные меры государственной поддержки.

Перечисленные признаки позволяют сделать вывод о том, что государственный сертификат не является ценной бумагой, поскольку возникновение права на дополнительные меры государственной поддержки связано с наличием обстоятельств, указан-

ных в ст. 3 Федерального закона, а не с фактом обладания государственным сертификатом.

Однако этих трех признаков недостаточно, чтобы решить, является ли государственный сертификат документом, удостоверяющим право на имущество (например, как свидетельство о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество).

Признаки государственного сертификата, необходимые для понимания его действительного значения, можно выделить, проведя анализ положений ст.ст. 4–5 и 7 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также некоторых подзаконных актов, определяющих порядок предоставления государственного сертификата, а также порядок решения вопроса о рассмотрении заявлений о распоряжении средствами материнского капитала.

Анализ данных норм позволяет сделать вывод о том, что государственный сертификат является необходимым документом для получения права распоряжаться средствами материнского капитала, поскольку входит в перечень документов, предъявляемых в орган Пенсионного фонда вместе с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала, указанный в п. 6 и 7 Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала, утвержденных приказом Минздравсоцразвития РФ от 26 декабря 2008 г. № 779н [2].

Из этих же норм следует и то, что сертификат не является достаточным документом, дающим возможность распоряжаться средствами материнского капитала, поскольку наряду с сертификатом для рассмотрения заявления о распоряжении средствами материнского капитала необходимо представить ряд иных документов, в т.ч. подтверждающих наличие обстоятельств, дающих право на получение мер дополнительной государственной поддержки (например, свидетельства о рождении детей) и подтверждающих наличие обстоятельств, дающих возможность распорядиться средствами материнского капитала в целях, указанных в Законе (например, договор купли-продажи квартиры с привлечением средств ипотечного кредитования).

Последнее обстоятельство и позволяет отграничить государственный сертификат от таких документов, как свидетельство о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество, поскольку свидетельство и аналогичные ему документы являются не только необходимыми, но и достаточными документами, подтверждающими право на имущество.

Поскольку государственный сертификат на материнский капитал не является ценной бумагой, а также иным документом, удостоверяющим право на имущество, очевидным является невозможность квалификации действий лица, связанных только с незаконным получением государственного сертификата, как оконченного преступления.

Незаконное получение государственного сертификата на материнский капитал не является действием, непосредственно направленным на изъятие средств материнского капитала. При хищении средств материнского капитала путем обмана таким действием является только обращение в соответствующий орган Пенсионного фонда России с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала. Сказанное означает, что действия, связанные с незаконным получением государственного сертификата на материнский капитал, не входят в объективную сторону данного преступления, а значит, такие действия нельзя квалифицировать и как покушение на преступление.

Так каким же образом надлежит квалифицировать действия лица, незаконно получившего государственный сертификат на материнский (семейный) капитал? Являются ли данные действия вообще уголовно наказуемыми?

Ответить на эти вопросы можно, выяснив роль сертификата в самом процессе получения возможности распорядиться средствами материнского капитала. Как было сказано выше, государственный сертификат является пусть недостаточным, но тем не менее обязательным документом для обращения в соответствующий орган Пенсионного фонда России с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала. Без приложения государственного сертификата или его дубликата заявление о распоряжении средствами материнского капитала не будет принято к рассмотрению. Таким образом, незаконно полученный государственный сертификат при совершении хищения обязательно должен будет использоваться виновным лицом в процессе совершения мошеннических действий с целью введения в заблуждения сотрудников Пенсионного фонда относительно наличия законных оснований для распоряжения средствами материнского капитала. В данном случае возможно провести аналогию между незаконно полученным государственным сертификатом и поддельным документом, используемым для мошенничества. И то и другое будет являться средством совершения преступления, а значит, незаконное получение государственного сертификата, как и изготовление поддельного документа в целях использования его при мошенничестве, может рассматриваться только как приготовление к преступлению.

Ввиду отнесения материнского капитала к иным социальным выплатам, уголовная ответственность за данное преступление с 1 января 2013 г. предусмотрена специальной нормой Особенной части УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат – ст. 159.2 УК РФ. Денежное выражение материнского (семейного) капитала позволяет отнести хищение его средств к хищению, совершенному в крупном размере. Ответственность за мошенничество при получении выплат, совершенное в крупном размере, предусмотрена ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Санкция дан-

ной нормы устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ данное преступление относится к преступлениям средней тяжести. А поскольку, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, со всей очевидностью следует вывод, что с 1 января 2013 г. незаконное получение государственного сертификата на материнский капитал уголовно не наказуемо. Для полноты сказанного необходимо сделать оговорку о том, что незаконное получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал все же может быть уголовно наказуемым, если оно совершено организованной группой, т.е. при наличии квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 4 ст. 159.2 УК РФ.

Далее полагаю возможным перейти к более подробному рассмотрению двух оставшихся из обозначенных выше частных случаев незаконных операций с материнским капиталом – незаконному получению средств материнского капитала, совершенному непосредственно лицом, получившим сертификат, и к незаконному получению средств материнского капитала при соучастии сотрудников кредитной или иной организации.

Оба данных случая связаны непосредственно с незаконным получением средств материнского капитала, т.е. с реализацией объективной стороны преступления. Как видно из самого их названия, отличаются они друг от друга составом лиц, участвующих в совершении преступления. Это отличие определяет и некоторую разницу в реализации объективной стороны преступления в каждом из приведенных случаев.

Хищение средств материнского (семейного) капитала непосредственно лицом, получившим государственный сертификат, может производиться путем обмана уполномоченных сотрудников Пенсионного фонда относительно наличия у лица законных оснований для получения данной меры государственной поддержки, либо путем их обмана относительно соответствия целей расходования данных средств целям, указанным в Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

В первом случае виновное лицо либо направляет в Пенсионный фонд заявление о распоряжении средствами материнского капитала с приложением незаконно полученного государственного сертификата, либо, если государственный сертификат был получен законно, но позже основания для получения дополнительных мер государственной поддержки отпали, виновное лицо указывает в заявлении о распоряжении заведомо ложные сведения относительно отсутствия оснований для прекращения права на дополнительные меры государственной поддержки (например, лишение родительских прав, совершение в отношении ребенка умышленного преступления и др.). В данном случае цели расходования денежных

средств для квалификации действий виновного лица значения иметь не будут, так как в любом случае средства материнского капитала будут потрачены незаконно.

Во втором случае виновное лицо, получившее государственный сертификат на законных основаниях, направляет в Пенсионный фонд заявление о распоряжении средствами материнского капитала с приложением документов, содержащих ложные сведения о наличии оснований, перечисленных в ст.ст. 10–12 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», для распоряжения средствами материнского капитала. Такими документами могут являться мнимый договор купли-продажи жилого помещения (с привлечением средств ипотечного кредитования или без такового), сфальсифицированный договор подряда на строительство или реконструкцию дома и т.п.

В обоих случаях действиям, связанным с непосредственной реализацией виновным лицом объективной стороны преступления, будут предшествовать подготовительные действия, связанные в первую очередь с приисканием средств совершения преступления, какими будут являться в первом случае незаконно полученный государственный сертификат на материнский капитал, а во втором – сфальсифицированный или мнимый договор купли-продажи жилого помещения или строительного подряда и т.п. Кроме того, подготовительные действия могут включать в себя приискание соучастников илиговор на совершение преступления. В качестве соучастников хищения средств материнского капитала могут выступать родственники или знакомые виновного лица, которые соглашаются выступить в качестве продавца при заключении мнимого договора купли-продажи жилого помещения, посторонние лица, готовые сделать то же самое, например, за вознаграждение. Как правило, такие лица ограничиваются содействием совершению преступления путем оказания помощи в приискании средств его совершения, в связи с чем их действия в случае совершения владельцем сертификата окончательного преступления или покушения должны квалифицироваться как пособничество, т.е. по ч. 5 ст. 33 ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. В том же случае, когда владелец государственного сертификата по независящим от него обстоятельствам не приступает непосредственно к выполнению действий, составляющих объективную сторону преступления, а именно не направляет в соответствующий орган Пенсионного фонда РФ заявление о распоряжении средствами материнского капитала, действия указанных лиц уголовно наказуемыми не являются, поскольку, как было уже сказано ранее, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести, и за приготовление к нему в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность не наступает.

Поскольку возможность использовать средства материнского капитала после рождения второго и последующего ребенка, не дожидаясь окончания ус-

тановленного законом трехлетнего срока, предусмотрена только для погашения основного долга и уплаты процентов по кредитам или займам на приобретение (строительство) жилого помещения, выдаваемых организациями, именно такие сделки наиболее часто используются для хищения средств материнского капитала. В настоящей части статьи рассматриваются случаи, когда сотрудники организации, выдающей заем или кредит на приобретение жилья, не осведомлены о преступных намерениях виновного лица.

В подавляющем большинстве рассматриваемых случаев для хищения средств материнского капитала используется преступная схема, которая в общих чертах выглядит следующим образом: владелец государственного сертификата на материнский капитал договаривается с иным лицом, которым обычно является его родственник или знакомый, о заключении мнимой сделки купли-продажи жилого помещения или доли в праве собственности на него. Затем между указанными лицами заключается договор купли-продажи жилого помещения, для оплаты которого владелец государственного сертификата получает ипотечный кредит в банке или заем в иной организации. Деньги, полученные в качестве кредита или займа, виновное лицо забирает себе, а свои обязательства перед банком или иной организацией, выдавшей кредит или заем, просит погасить за счет средств материнского капитала, направив соответствующее заявление о распоряжении средствами капитала в Пенсионный фонд. После удовлетворения заявления о распоряжении государство гасит долг виновного лица перед банком или иной организацией за счет средств материнского капитала, а, якобы, приобретенное им жилое помещение обратно переоформляется на первоначального собственника.

При такой схеме действия владельца сертификата по сговору с «продавцом» жилого помещения, заключение договора с ним и банком (иной организацией) о приобретении жилого помещения за счет ипотечного кредита или займа будут являться подготовлением к совершению преступления. Началом реализации объективной стороны преступления будет направление заявления о распоряжении средствами материнского капитала с приложением вышеуказанного договора и иных документов в соответствующий орган Пенсионного фонда, а моментом окончания преступления будет перечисление денежных средств материнского капитала на счет банка или иной организации, выдавших кредит или заем.

Таким образом, в данном случае имеет место обращение средств материнского капитала не в пользу виновного, а в пользу другого лица – банка или иной организации. При этом корыстный мотив виновного лица будет заключаться в желании погасить его долг перед банком или иной организацией.

Квалификация хищений средств материнского (семейного) капитала при соучастии сотрудников кредитной или иной организации на практике почему-то вызывает наибольшую сложность у право-

применителей. Говоря о соучастии сотрудников кредитных или иных организаций, я имею в виду оказание ими «услуг» по обналичиванию средств материнского капитала. Объявления о предоставлении такого рода «услуг» можно встретить часто, при этом авторы этих объявлений утверждают, что обналичивание будет произведено ими абсолютно законным способом.

Как правило, преступная схема деятельности таких лиц выглядит следующим образом: для совершения хищения средств материнского капитала создается или используется уже созданное юридическое лицо, обычно это бывает риэлторское агентство или микрофинансовая организация (далее «агентство»). Сотрудники данной организации занимаются поиском владельцев государственных сертификатов на материнский капитал для последующего использования данных лиц в совершении хищения. В одних случаях с этой целью в прессе и в других средствах массовой информации размещаются объявления о предоставлении услуги по обналичиванию средств материнского капитала, в других случаях сотрудники таких организаций лично объезжают владельцев сертификатов, данные о которых они могут получать из Пенсионного фонда, отделов ЗАГС и т.п. Владелец государственных сертификатов предлагается получить средства материнского капитала наличными деньгами при условии уплаты агентству вознаграждения, которое составляет определенный процент от суммы капитала. После получения согласия владельца сертификата с ним заключается мнимая сделка купли-продажи жилого помещения за счет заемных средств и договор займа. При этом владелец сертификата выступает в качестве покупателя и займополучателя, а агентство – в качестве займодателя. Предметом договора может являться жилое помещение, не представляющее существенной стоимости, например, в силу своей ветхости, фактически несуществующее жилое помещение, доля в праве собственности на такие помещения и т.п. Главное, чтобы право собственности на него соответствующим образом было зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество. Договором займа определяется сумма основного долга, соответствующая стоимости жилого помещения, указанной в договоре купли-продажи, и сумма процентов за пользование займом. В совокупности эти суммы соответствуют размеру материнского (семейного) капитала. Оговаривается, что сумму «основного долга» получит владелец сертификата, а «проценты» оставит себе агентство в качестве платы за услугу по обналичиванию. Надо отметить, что размер этих «процентов» является весьма существенным и обычно колеблется в промежутке от 30 до 70 %. Далее возможны различные варианты действий. Так, агентство может сразу выплатить владельцу сертификата сумму «основного долга», а впоследствии, получив средства материнского капитала, забрать их себе целиком, либо владелец сертификата и «агентство» дожда-

ются перечисления средства материнского капитала из пенсионного фонда на счет агентства и уже после этого делят между собой эти деньги. В любом случае в Пенсионный фонд направляется заявление о распоряжении средствами материнского капитала, подписанное владельцем государственного сертификата с приложением соответствующих документов, в т.ч. договора купли-продажи жилого помещения и договора займа.

Действия, связанные с поиском и вовлечением в преступную деятельность владельцев сертификатов, заключением с ними мнимых сделок купли-продажи жилых помещений и договоров займа, сбор иных необходимых документов будет являться приготовлением к совершению преступления. Реализация объективной стороны начнется с направления заявления о распоряжении средствами материнского капитала в Пенсионный фонд РФ, а окончено данное преступление будет с момента поступления денег на счет «агентства».

Таким образом, совершение хищения средств материнского капитала указанным способом принципиально не отличается от хищения средств непосредственно владельцем сертификата. Несмотря на это, сложности с квалификацией действий в таких случаях у правоприменителей все же возникают, и связаны они в первую очередь с оценкой действий владельцев государственных сертификатов. Зачастую сотрудники правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о таких преступлениях не привлекают владельцев сертификатов к уголовной ответственности, считая их свидетелями, а иногда даже потерпевшими. По моему мнению, в подавляющем большинстве случаев с таким подходом согласиться нельзя.

Обосновывая невозможность привлечения владельцев государственных сертификатов к уголовной ответственности, следователи указывают, что данные лица были введены в заблуждение сотрудниками «агентств» относительно законности совершаемых ими действий. При этом обращается внимание на то, что сотрудники «агентств», склоняя владельцев сертификатов к совершению вышеописанных действий, лично или посредством размещения рекламы доводят до сведения последних ложные сведения о том, что все действия, которые они будут совершать в связи с обналичиванием средств материнского капитала, являются законными, а сами владельцы сертификатов, будучи юридически неграмотными, верят им и в последующем, совершая действия, которые их просят совершить, считают, что ведут себя правомерно, а значит, у них отсутствует прямой умысел на совершение хищения.

Такое обоснование выглядит, по меньшей мере, наивно. Да, действительно, сотрудники «агентств» не говорят владельцам сертификатов, что собираются похитить средства материнского капитала у государства, между тем, соглашаясь воспользоваться услугами «агентств», владельцы сертификатов не могут не понимать, что просто получить средства ма-

теринского капитала наличными деньгами невозможно. В противном случае эти «услуги», за которые, напомним, «агентства» взимают весьма существенную плату, были бы просто не нужны. Очевидно, что владельцы сертификатов, желая обналичить средства материнского капитала, не имеют намерения расходовать их в целях, указанных в законе, иначе они бы воспользовались не платными услугами «агентств», а установленной законом бесплатной процедурой. Эти два обстоятельства уже свидетельствуют о том, что владельцы сертификатов, обращаясь в агентства, понимают, что получение средств материнского капитала таким способом не будет соответствовать процедуре, предусмотренной законом, а значит, будет незаконным. Поскольку они это понимают и все равно соглашаются воспользоваться указанной «услугой», то очевидным является факт, что они действуют с прямым умыслом.

О наличии у владельцев сертификатов именно прямого умысла на хищение средств материнского капитала свидетельствует и то, что для получения указанным способом денежных средств им необходимо выполнить целый ряд активных действий, связанных как с подготовкой, так и с непосредственным совершением преступления. Так, владельцы сертификатов должны будут заключить по меньшей мере два фиктивных договора – купли-продажи жилого помещения и займа на приобретение объекта недвижимости. Поскольку владельцы сертификата в действительности не собираются приобретать объект недвижимости, указанный в договоре, и не имеют намерения брать для этих целей у «агентства» заем, они, безусловно, понимают, что эти документы будут использоваться для введения в заблуждения должностных лиц, ответственных за принятие решения о перечислении средств материнского капитала, что, в свою очередь, означает, что их умыслом охватывается даже способ хищения данных средств – обман. О последнем также свидетельствует и то, что владельцы сертификатов подписывают заявление о распоряжении средствами материнского капитала, представляющее собой документ установленного образца, в котором указаны только три цели использования средств материнского капитала, ни одну из которых владелец сертификата в данном случае не преследует. Даже полностью юридически безграмотному владельцу государственного сертификата на материнский капитал не может быть неизвестно, что вопросами распоряжения средств материнского капитала занимается Пенсионный фонд РФ. Данный факт ему известен хотя бы потому, что государственный сертификат он получал в Пенсионном фонде. Соответственно владелец сертификата понимает, что для обналичивания денежных средств материнского капитала будут введены в заблуждение сотрудники Пенсионного фонда. И, наконец, в случае успеха владелец сертификата получает, как правило, большую часть похищенных средств.

Таким образом, пользуясь указанными услугами «агентства», владелец государственного сертификата

понимает, что действует незаконно, совершает активные действия, направленные на получение денежных средств материнского капитала путем обмана уполномоченных государством должностных лиц, и присваивает часть похищенных денежных средств.

При таких обстоятельствах очевидным является тот факт, что, обращаясь в «агентство» или соглашаясь на уговоры его сотрудников, владелец государственного сертификата вступает в предварительный преступный сговор на совершение мошенничества и в дальнейшем действует как соисполнитель данного преступления наряду с сотрудниками самого «агентства».

Сотрудники «агентства» также будут являться соисполнителем данного преступления, поскольку они не только предоставляют средства совершения преступления (разрабатывают проекты фиктивных договоров и иных необходимых документов), но и участвуют в реализации объективной стороны преступления (относят данные фиктивные документы после их подписания владельцами сертификатов в соответствующий орган Пенсионного фонда РФ, участвуют в изъятии похищенных денег у собственника, предоставляя для этих целей свой банковский счет, получают часть похищенных средств и т.п.). Последнее, на мой взгляд, не позволяет согласиться с мнением исследователей, полагающих, что субъект преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ, является специальным – это лицо, в отношении которого принято решение о социальных выплатах [3]. Этот вопрос является темой для отдельного исследования.

Совершение хищения средств материнского капитала вышеуказанным способом при определенных обстоятельствах может быть квалифицировано как мошенничество, совершенное организованной группой, т.е. как преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159.2 УК РФ. Действия сотрудников «агентств», связанные с поиском владельцев сертификатов и предложением им своих услуг, являются ничем иным, как приисканием соучастников преступления, а также средств совершения преступления, какими являются сами государственные сертификаты, находящиеся у их владельцев. В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ эти действия являются приготовлением к преступлению, а поскольку ч. 4 ст. 159.2 УК РФ является тяжким преступлением, то уже за совершение только перечисленных действий у работников «агентств» должна наступать уголовная ответственность.

В заключение хотелось бы обратить внимание на отдельные проблемы, возникающие на практике при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших мошенничества, связанные с незаконным получением средств материнского (семейного) капитала, и разобрать наиболее часто встречающиеся ошибки при квалификации таких действий. Это ошибки при определении стадии совершения не-

оконченного преступления, имеющие место заблуждения относительно того, кому причиняется ущерб в результате данного хищения, неверные выводы при уголовно-правовой оценке действий ряда лиц, причастных к совершению такого рода хищений. Но отдельно хотел бы обратить внимание на факт декриминализации с 1 января 2013 г. действий, связанных с незаконным получением государственного сертификата на материнский капитал. По моему мнению, такое положение вещей нельзя признать обоснованным. Государственный сертификат на материнский капитал является ключевым документом, существенным образом препятствующим совершению незаконных действий со средствами материнского капитала и тем самым обеспечивающим достижение, безусловно, важных социальных целей, ради которых и был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Недаром бланк сертификата отнесен к бланкам строгой отчетности, имеющий уровень защиты от подделки. На изготовление, учет, процедуру выдачи сертификатов государством тратятся значительные средства. Все сказанное в совокупности свидетельствует о том, что незаконное получение данного сертификата является общественно опасным деянием, которое должно влечь за собой уголовную ответственность. Но, к сожалению, в настоящее время это не так. Декриминализация этих действий произошла вследствие введения в действие ст. 159.2 УК РФ, часть 3 которой, предусматривающая ответственность за мошенничество при получении выплат в крупном размере, относится к преступлениям средней тяжести. Наиболее логичным способом решения данной проблемы было бы увеличение санкции ч. 3 ст. 159.2 УК РФ до уровня, который позволил бы отнести данное преступление к тяжким преступлениям. Надеюсь, что в ближайшем будущем законодатель обратит внимание на данную проблему и примет соответствующее решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пояснительная записка к законопроекту № 229645-6 «О внесении изменений в ст.ст. 8 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» / Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (М.) URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 18.06.2013)*
2. *Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.12.2008 г. № 779н «Об утверждении Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала» // Российская газета. 2009. № 7.*
3. *Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67–71.*